



Ю. А. Солодухо

## КОНЦЕНТРАЦИЯ ЗЕМЛИ И ОБЕЗЗЕМЕЛЕНИЕ МЕЛКИХ ЗЕМЛЕВЛАДЕЛЬЦЕВ В ИРАКЕ во II—V вв. н. э.

(По талмудическим данным)

<sup>1</sup> Экономический подъем и рост производительных сил в Ираке в конце II и начале III вв. н. э. вызвали коренные изменения в характере производственных отношений. Изменения эти особенно сильно отразились в землевладении и землепользовании.

До рассматриваемого периода непосредственными производителями в сельском хозяйстве Ирака являлись, в основном, свободные земледельцы, которые индивидуально возделывали небольшие земельные участки, принадлежавшие им лично или сельской общине. Наряду с ними имелось крупное землевладение немногочисленных представителей земельной знати, сановной аристократии и откупщиков государственных податей, обширные владения которых обрабатывались преимущественно рабами.

Начиная со II в., наряду с указанными выше видами крупного землевладения, в Ираке стали появляться новые группы зажиточных земледельцев, выдвигавшиеся из среды торговцев и ремесленников, а иногда и мелких землевладельцев, и владевшие значительными земельными угодьями. Насколько значительными были поместья таких землевладельцев, показывает рассказ о том, что, когда Абба бар-Абба (II—III вв.) или его сын Самуил (умер в 254 г.), выносили на рынок крупного города Нагардеи, где они жили, плоды своих полей, цены на соответствующие продукты резко снижались (Берахот, 5<sup>б</sup>). В то же время в источниках нигде не говорится об особенном богатстве Аббы бар-Абба и Самуила; повидимому, некоторые другие представители этой группы землевладельцев владели гораздо большими земельными угодьями.

О размерах земельных владений, принадлежавших новым землевладельцам, не приходившим из старой знати, говорит и ряд других рассказов. Так, указывается, что у р. Гуны скисло 400 бочек вина (Берахот, 5<sup>б</sup>). Эти 400 бочек вина составляли, как видно из контекста, только ту часть урожая виноградников р. Гуны, которую он получил в тот год от одного из своих многочисленных издольщиков. Гениба (III в.) завещал Абине 400 зуз<sup>1</sup> из доходов от своих виноградников, находившихся на юге Ирака у реки Пания (Гитт. 65<sup>б</sup>).

<sup>1</sup> zuz или zin—то же, что и dinar—серебряная монета в 3,6 г, по стоимости равнявшаяся римскому денарию (приблизительно 33—35 коп.).

Многие из этих зажиточных землевладельцев продолжали заниматься также переработкой сельскохозяйственного сырья, производством тканей, ковров, корзин, пивоварением, виноделием и т. д. Часть из них вела одновременно обширную торговлю продуктами сельского хозяйства и изделиями ремесленников, а также различными чужеземными товарами: по рекам и многочисленным каналам Ирака они отправляли зерно, сезам, вино, пиво, лен и т. д. в менее плодородные местности и в другие страны.

Так, например, Абба Арика (он же Рав), владевший обширным огородным хозяйством, разбогател от пивоварения. Р. Гуна сказал однажды ему: «Начал Абба приобретать *istira* [stater—т. е. богатеть] от *sikra* [пивоварение из фиников]» (Моед катан, 12<sup>б</sup>; Кидд, 39<sup>а,б</sup>; Баба батра 54<sup>а</sup>). Землевладельцы р. Хисда (217—309 гг.; Моед катан, 28<sup>с</sup>) и р. Папа (IV в.; Песах. 113<sup>а</sup>) также разбогатели от пивоварения. Р. Папа торговал также сезамом (там же). Р. Гуна, который в молодости был мелким землевладельцем (Мегилла, 28<sup>а</sup>; Кетуб. 105<sup>а</sup>), впоследствии разбогател (Мегилла 24<sup>б</sup>) благодаря занятию виноделием и торговле вином. В упомянутом уже выше отрывке рассказывается, что скисшее вино он продал по цене хорошего вина, так как уксус вздорожал (Берахот, 5<sup>б</sup>). Землевладелец р. Гуна бен-Иошуа (умер в 410 г.) торговал сезамом, который закупал в местностях, расположенных по берегам канала Негар-Малка, и перевозил по этому каналу (Гитт. 73<sup>а</sup>). Упомянутый выше Абба бар-Абба занимался также торговлей шелком (Баба камма, 117<sup>б</sup>; Мидраш Шемуел, 10), для чего ездил в отдаленные области Ирака и в соседние страны; в городе Нисибин (Нисибис) он предлагал свой шелк Иегуде бен-Батира (II в.) в кредит (там же). Торговые и промышленные прибыли давали этой группе землевладельцев возможность расширять свои земельные угодья.

Значительные прибыли извлекались зажиточными землевладельцами и из владения землей. Рассказывается, что р. Папа и р. Гуна бен-Иошуа пришли к Равве (умер в 352 г.) на занятия по талмудическому праву; Равва спросил их, подготовили ли они тот раздел, который был им задан в предыдущем семестре. Когда они ответили ему утвердительно, Равва спросил их: «Разбогатели ли вы немного?» Р. Папа и р. Гуна бен-Иошуа ответили: «Да, мы купили небольшой участок земли» (Горайот, 10<sup>б</sup>). Это показывает, что владение хотя бы небольшим участком земли обеспечивало владельцу достаток, возможность располагать временем для посторонних занятий.

2. Однако земельные фонды в Ираке в этот период, ввиду большой плотности населения, были очень ограничены. Использовался каждый пригодный для земледелия участок земли; захватывались берега рек и каналов (Баба мец., 103<sup>а</sup>). Отвоевывались даже мелкие участки от самих рек и каналов путем засыпки их, для чего при покупке у государства земли, находящейся на берегу реки, в купчую вносился пункт о том, какая часть реки будет принадлежать покупателю: «Пишут персы [персидское правительство]: приобрел себе до шеи лошади» (там же) — вместе с землей приобрел прилегающую часть реки до того места, где вода достигает шеи лошади. Р. Иегуда (218—298 гг.) наставлял землемера Адду: «Не пренебрегай при измерении [размежевание полей надо производить с большой точностью], потому что каждая мелочь годится для [посева] огородного шафрана»<sup>1</sup> (там же, 107<sup>б</sup>).

Между желающими приобрести землю происходила сильнейшая конкуренция. Р. Папа (IV в.) советует: «Поспешить купить землю» (Иебам., 53<sup>б</sup>) — надо торопиться с покупкой земли, пока ее не приобрел другой.

<sup>1</sup> Огородный шафран—*kurkema risaka*, *crocus vernus*—высоко ценился и приносил землевладельцу его большие доходы.

Далее рассказывается: «Рабба бар-бар Хана (III в.) дал Раву деньги и сказал ему: «Купи для меня ту землю». Пошел [Рав] и купил ее для себя. Это — поступок обмана [почему же Рав поступил так?]. В долине сильных находилась [все земли в окрестностях продаваемого участка принадлежали богатым владельцам]; Раву оказывали они уважение [и поэтому дали согласие на продажу ему земли]; Раббе бар-бар Хана не оказывали они уважения [не соглашались продать землю ему]. Должен был [Рав] сообщить ему [Раббе бар-бар Хана] раньше, чем приобрел землю для себя. Думал он [Рав]: «пока что придет другой человек и купит ее» (Кидд., 59<sup>а</sup>). «Гиддель [III-IV вв.] хлопотал о той земле [пытался купить ее]; пошел Абба и купил ее [для себя]. Гиддель пожаловался Зеере. Зеера пожаловался Исааку Напаху; встретил [Исаак Напаху Аббу] и сказал ему: Как? [как называют человека, который так поступает?]. Ответил он [Абба] ему: Называется он грабителем. А ты почему сделал так? Я не знал [что Гиддель хлопочет о покупке этой земли]. Теперь же отдай ему [продай землю Гидделю]. [Ответил Абба]: Продать не продам я ее, потому что она первая земля [у меня]» (там же).

Имелся, правда, закон о смежном владельце (*bar me'egra*), согласно которому в случае продажи земельного участка преимущественным правом на его приобретение пользовался владеющий какими-либо угодьями, прилегающими к продаваемому участку (*Баба мец.*, 108<sup>а,б</sup>). Если кто-либо приобретал участок земли в нарушение этого закона, сделка могла быть аннулирована, а продаваемая земля передана тому, кто являлся смежным владельцем (там же).

Но это постановление, как будет подробно показано далее, лишь использовалось крупными и зажиточными землевладельцами для недопущения мелких землевладельцев к приобретению новых земель. Для ослабления же конкуренции оно никакого значения не имело: многочисленные изъятия из общего закона оставляли зажиточным землевладельцам много лазеек для его обхода и даже давали возможность полностью его игнорировать.

Погоня за землей приводила часто к резким столкновениям: то кто-либо покупал участок земли, а другой закреплял его тем или иным способом за собою (*Баба батра*, 54<sup>б</sup>), то кто-нибудь присваивал себе чужой участок путем обмана или просто силой (там же, 40<sup>б</sup>; 168<sup>б</sup>). В талмудической литературе имеются многочисленные указания на бесконечные споры о том, кому принадлежит тот или другой участок земли (*Баба батра*, 30<sup>а,б</sup>; 32<sup>а,б</sup>; 38<sup>б</sup>).

С усилением новой группы средних землевладельцев и увеличением погони ее представителей за земельными угодьями ценность земли быстро повышалась. А в результате этого, как будет указано дальше, неизменно росло обнищание и обезземеление мелких независимых землевладельцев, превращение их в закрепощенных арендаторов и издольщиков.

3. Хотя еврейские литературные памятники раннего средневековья содержат лишь косвенные указания на размеры земельных угодий мелких землевладельцев, тем не менее по ним можно установить приблизительно размеры этих участков.

Указывается, что «кто продает землю за тысячу зуз, удешевляет [снижает цену] и продает» (*Баба мец.*, 77<sup>б</sup>). Чтобы продать участок земли сравнительно большой по размерам, приходится установить относительно более низкую цену, чем при продаже мелких участков, так как круг возможных покупателей такого участка крайне ограничен.

Поля мелких землевладельцев стоили гораздо меньше 1000 зуз. Рассказывается, что «один человек, который должен был сто зуз, умер; он оставил небольшое поле, стоящее пятьдесят зуз. Пришел заимодавец и за-

брал его [это поле]» (Кетуб., 91<sup>б</sup>). Другой человек, который «должен был сто зуз, имел два небольших участка земли: один он купил за пятьдесят [зуз] и другой за пятьдесят. Пришел заимодавец и забрал один из них, опять пришел [заимодавец] и забрал другой» (там же). Таким образом, земельный участок мелкого землевладельца не был обычно больше участка стоимостью в пятьдесят зуз; к тому же долги владельца такого участка весьма часто превышали стоимость самой земли.

При этом небольшие участки земли, которые находились в распоряжении мелкого землевладельца, были разделены бесчисленными межами, усложнявшими их обработку. Небольшое поле мелкого землевладельца представляло собой иногда ряд отдельных, еще более мелких участков, находившихся в разных местах. «Человек не станет жить немного тут, немного там, но в отношении посева часто бывает, что человек сеет тут немного, там немного» (Баба мец., 118<sup>а</sup>).

Нередко два мелких землевладельца обрабатывали совместно участок земли, настолько малый по своим размерам, что его нельзя было поделить. Рассуждения о том, при каких минимальных размерах можно производить раздел недвижимого имущества, чрезвычайно показательны для характеристики размеров земельных владений мелких землевладельцев.

В Мишне приводятся по этому вопросу следующие высказывания: «Не разделяют двора [при доме], если в нем нет четырех локтей<sup>1</sup> для одного и четырех локтей для другого, и не [разделяют] поле, если в нем нет девяти кабов<sup>2</sup> для одного и девяти кабов для другого» (Мишна Баба батра, I, 6). Р. Иегуда Ганаси (135—220 гг.) считает, что нельзя разделять поле, «если не будет девяти полукабов для одного и девяти полукабов для другого. И не [делят] огород, если в нем нет полукаба для одного и полукаба для другого» (там же). Акиба (I—II вв.) считает, что можно огород делить только в том случае, если после раздела придется на долю каждого площадь в «четверть каба» (там же). «Это все тогда, когда не оба желают [раздела]; но если оба желают, даже меньше этого разделяют» (там же).

По поводу этого спора сирийских правоведов (таннаитов) иракские правоведы говорят: «Не спорят [высказывающие в Мишне различные мнения]: один [говорит так], как в его местности; другой, как в его местности» (Баба батра, 12<sup>а</sup>). Понятие о минимальной площади участка, пригодной для поля или огорода, зависит, вероятно, от плодородности земли, интенсивности ведения сельского хозяйства и т. п. На вопрос «В Вавилонии как?» — при какой величине поля может совладелец требовать раздела, — р. Иосиф (умер около 322 г.) отвечает: «При вспашке одного дня» (там же), — если после раздела на долю каждого придется такой участок, вспашка которого потребует одного дня работы.

Требовать раздела плодового сада можно было при размерах участка, средних между минимальными размерами поля и огорода; для раздела плодового сада требуется, согласно высказыванию Аббы Бар-Абба, чтобы после раздела у каждого оказалось по три каба (там же). «Когда кто-либо говорит своему ближнему: «Часть виноградника я продаю тебе», — пусть [продает ему] не меньше трех кабов» (там же), — заявляет Симяхос (II в.). По мнению Раввы бен-Касна, при разделении сада в Ираке требуется, чтобы на долю каждого приходилось «по три ряда и по двенадцать

<sup>1</sup> Локоть (амма) = 56,2 см; площадь в один локоть = 3158 кв. см., т. е. около  $\frac{1}{3}$  кв. м.

<sup>2</sup> Каб (множественное число «каббин») — мера сыпучих и жидких тел, равная 4 логам. Лог = 549,4 см<sup>3</sup>; следовательно, каб = 2197,6 см<sup>3</sup> или 2,2 л. Меры площади в источниках определяются обыкновенно количеством засеваемого на этой площади зерна. «Бег-каб» — площадь, на которой засеваешь каб зерна, равная  $416\frac{2}{3}$  локтям = 130,7 м<sup>2</sup>. Таким образом, площадь, засеваемая 9 кабами, = 1176,3 м<sup>2</sup>, или немного больше  $\frac{1}{10}$  га.

виноградных лоз в каждом—сколько человек может обработать в день» (там же).

При обсуждении этих вопросов исходили, повидимому, из того, что обработка участка земли, уступающего некоторому определенному минимуму, вообще нецелесообразна. Владельцам таких ничтожных клочков земли выгоднее стать наемными работниками или заняться каким-либо иным трудом. Аналогично этому размеры бассейна или колодца для искусственного орошения, при которых совладелец может требовать его раздела, ограничены. Р. Нахман (умер в 320 г.) указывает, что такого раздела можно требовать, «если сможет черпать день» (там же), если после раздела каждому из совладельцев хватит воды для работы по орошению поля в течение одного дня; в противном случае использование оросительных сооружений не эффективно.

Все эти постановления и высказывания ярко показывают, насколько дробились земельные участки.

4. Тяжелое положение мелких землевладельцев усугублялось налоговым гнетом. Поземельная подать (taska) и подушная подать (karga или karga), которые должен был платить землевладелец, составляли от одной шестой до одной трети доходов<sup>1</sup>. Кроме этих податей существовал целый ряд других повинностей. Население было обязано предоставлять чиновникам животных для передвижения (повинность ангария; Баба мец, 78<sup>b</sup>), которые иногда не возвращались владельцам (там же). Население должно было обеспечивать проезжающих чиновников и сопровождающих их едой и питьем (арнона; Недарим, 62<sup>b</sup>; Песах., 6<sup>a</sup>). В случае постройки дорог, при строительстве мостов или ремонте старых и т. д. население обязано было предоставлять даром строительный материал (Баба камма, 113<sup>b</sup>); жители должны были принимать непосредственное участие в работах по возведению городских стен, рытью общественных колодцев и т. д. (Баба мец, 108<sup>a</sup>).

Налоговый гнет увеличивался злоупотреблениями откупщиков и сборщиков налогов, которые взымали собираемые ими налоги в больших размерах, чем это полагалось (Сангед., 25<sup>b</sup>).

Нередко откупщики официально имели право взымать с населения взятый на откуп налог в размерах, устанавливаемых ими по собственному усмотрению (Баба камма, 113<sup>a</sup>); такие налоги были особенно тягостны для населения. Откупщики злоупотребляли также существовавшей в Ираке круговой порукой жителей одного селения (там же). Этот порядок давал большой простор произволу откупщиков и сборщиков податей, которые взыскивали всю сумму налогов, причитающуюся с жителей данного селения, с кого-либо одного, выдав ему удостоверение на право взыскать эту сумму с других местных жителей (Баба камма, 113<sup>b</sup>).

Крупные землевладельцы могли всегда тем или иным путем избавиться от притязаний государственных чиновников и сборщиков податей. Налоговый гнет давил преимущественно на мелких землевладельцев, окончательно разоряя их.

Поля тех, кто не уплатил налогов, продавались государственными чиновниками по взиманию поземельных налогов (zaharoga<sup>2</sup> Баба батра, 55<sup>a</sup>), откупщиками или органами местного самоуправления. Чтобы облегчить продажу полей неплательщика, разрешалось производить ее с аукциона

<sup>1</sup> N ö l d e k e, Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sasaniden aus der arabischen Chronik des Tabari, Leyden, 1879, стр. 241, прим. I.

<sup>2</sup> От арамейского слова zihara (zahara)—поле, земельный участок (Баба батра, 61<sup>a</sup>). См. J. L e v y, Neuhebräisches und Chaldäisches Wörterbuch über die Talmudim und Midraschim, Leipzig, 1876, I, 516, слово «zihara».

без соблюдения ряда формальностей, обычно требовавшихся при этом. «Говорят нагардейцы [жители Нагарден]: «Для [уплаты] поголовной подати, для питания [когда суд продает имущество умершего для пропитания его семьи] и для похорон продают без [предварительного] оповещения» (Баба мец., 108<sup>b</sup>), которое являлось необходимым условием продажи с аукциона. При такой продаже не считались также с постановлением о смежном владельце (там же).

Не уплатившим налогов угрожало полное порабощение. Крупные и зажиточные землевладельцы широко пользовались при персидском царе Шапуре II (309—380 гг.) общегосударственным законом, по которому не уплативший поголовной подати порабощается тем, кто уплатил за него этот налог; и, уплатив за всех тех, кто не был в состоянии сделать это сам, обращали их в рабство (Баба мец., 73<sup>b</sup>). Члены семьи Папы Бен-Абба (IV в.) «давали деньги людям для [уплаты] их поголовной подати и порабощали их» (Иебам., 46<sup>a</sup>). Так поступали также и многие из талмудистов (Баба мец., 73<sup>b</sup>). Когда р. Папа обратился к Равве с жалобой на них: «Смотри, учитель, те законоучители дают деньги для [уплаты] поголовной подати людям и порабощают их» (там же),—Равва, сославшись на р. Шешета (III в.), ответил ему, что делающие это поступают вполне законно, так как «податные записи (*muharka*<sup>1</sup>) этих [всех обязанных платить подать] в ларце царя лежат, а царь сказал: «Кто не дает подати, пусть поработится тем, кто даст [за него] подать» (там же). Особенно широко пользовались этим правом сами откупщики и сборщики податей.

Мелкие землевладельцы, не сумевшие своевременно уплатить налоги, часто бросали свои участки и спасались бегством от угрожавшего им порабощения (Баба мец., 39<sup>a</sup>).

Для уплаты налогов, а нередко также и для пропитания, приобретения семян для посева и т. п., мелкие землевладельцы были вынуждены прибегать к займам на счет будущего урожая (Баба мец., 72<sup>b</sup>) или к предварительной продаже будущего урожая по низкой цене (там же, 73<sup>a, b</sup>). Вследствие бедственного положения мелких землевладельцев подобные займы и предварительные продажи были в это время как в Ираке, так и в Сирии обычным явлением. В источниках подробно обсуждаются различные виды займов и продаж, рассматривается степень их законности с точки зрения монсеева закона, запрещавшего взимание процентов (Иебам., 93<sup>a</sup>; Баба мец., 62<sup>a, b</sup>; 65<sup>b</sup>; 73<sup>a, b</sup>) и т. п. На вопрос о том, можно ли заранее продавать плоды сада, Рав отвечает: «Нельзя, так как потом стоят больше, рагноспльно процентам». Самуил же заявляет, что предварительная продажа плодов сада вполне допустима, и ссылается на то, что «может еще случиться неурожай» (Баба мец., 73<sup>a</sup>). Про Рабину (IV—V вв.) рассказывается, что «он давал [ссужал] деньги жителям укрепленного места Шаивата [в счет будущего урожая их виноградников] и [при расчете] наливали они ему больше кувшинов» (там же, 73<sup>b</sup>),—чем полагалось, если бы та же сумма денег была уплачена после созревания виноградников.

Все это приводило к еще большему обнищанию мелких землевладельцев и закабалению их крупными и зажиточными средними землевладельцами. В источниках указывается, что мелкие землевладельцы принуждены «спитаться солью и *hafurah* [трава после покоса], спать на земле и иметь тяжбы с соседями» (Иебам., 63<sup>a</sup>). Р. Элеазар (III в.) говорит: «Только если человек делает себя рабом земли, он будет сыт хлебом, а если нет,—не

<sup>1</sup> J. Levy (op. cit., I, 516, слово «*muharka*») приводит мнение Fleischer'a о том, что слово это персидско-арабское и означает по-арабски—папирус, пергамент, документ.

будет сыт хлебом» (Сангед., 58<sup>a</sup>),—только тяжелым трудом может мелкий землевладелец добыть себе средства для пропитания. Таких землевладельцев имел в виду р. Элеазар, заявляя также: «Нет ремесла хуже земли»—занятия земледелием (там же).

5. Тяжелым положением мелких землевладельцев пользовались крупные и зажиточные землевладельцы для увеличения своих владений.

Широкую возможность вытеснения мелких землевладельцев из их земельных участков предоставлял богатым землевладельцам иранский закон, согласно которому «кто дает поземельную подать, тот пользуется землей» (Баба мец., 73; Баба батра, 54<sup>c</sup>). Зажиточные землевладельцы уплачивали налоги за земли тех, кто не был в состоянии уплатить их сам, и забирали эти земли себе.

Владельцы смежных полей, связанные круговой порукой, иногда сами передавали кому-либо земельный участок отсутствующего соседа. Богатые землевладельцы, получившие во временное пользование такой участок, старались уплатить налоги за несколько лет вперед, чтобы таким путем обеспечить себе пользование землей на более продолжительное время. Так поступил, например, Гиддель бен-Реилаи (IV в.), получивший участок земли от соседей его владельца: он уплатил налоги за три года вперед (Гитт., 58<sup>c</sup>), рассчитывая закрепить таким путем за собой землю на это время. В данном случае, однако, когда через год вернулся прежний владелец, участок был возвращен соседями ему. Прежний владелец сказал Гидделю бен-Реилаи: «Прошлый год ты дал [уплатил налоги], —ты ел [пользовался урожаем поля]; теперь мы дадим—мы и будем есть» (там же). Гиддель потребовал от землевладельцев, передавших ему поле, выплаты той оуммы, которую он уплатил в качестве налогов за следующие два года. Р. Папа был склонен удовлетворить этот иск; он считал, что владельцы полей округа не имели права отнять у Гидделя поле без возвращения ему истраченных на уплату налогов денег. Однако р. Гуна бен-Иошуа (умер в 410 г.) отказал Гидделю в его иске, говоря, что Гиддель «положил деньги свои на бараний рог» (там же),—выбросил на ветер: ввиду вступления прежнего владельца во владение своим участком уплаченная Гидделем сумма не будет зачтена владельцам полей округа при уплате ими общей суммы налогов; Гиддель не должен был спешить с уплатой налогов вперед.

Сам институт круговой поруки служил в руках крупных и зажиточных землевладельцев средством для подчинения мелких землевладельцев и вытеснения их с их земельных участков. Налоги часто накладывались на землевладельцев целого округа в виде общей суммы, которая распределялась между отдельными землевладельцами самими налогоплательщиками. При этом крупные и зажиточные землевладельцы перекладывали всю тяжесть налогов на мелких, тем самым принуждая их к отказу от своих земельных участков в пользу богатых соседей, навсегда или временно, чаще всего в виде залога при ссуде.

Закладывать свой участок мелкий землевладелец бывал принужден как для уплаты налогов, так и для пропитания семьи или ведения хозяйства. Ссуды давались обычно на некоторый заранее обусловленный при их выдаче срок—до десяти лет и даже больше (Баба мец., 67<sup>c</sup>; 109<sup>b</sup>), и в течение всего этого времени заложивший землю не имел во многих местах права выкупить ее (там же, 67<sup>c</sup>). Если срок не был установлен, должник не имел права выкупа в течение года. Р. Аши (умер в 427 г.) передает от имени «старейшин Мата-Мехасии», что «обычный заклад (когда не договариваются заранее о сроке)—год» (Баба мец., 67<sup>c</sup>; 68<sup>a</sup>).

В течение всего условленного времени займодавец пользовался заложной землей и получал все доходы с нее. Чаще всего при этом он поль-

вовался заложенной землей «без отчисления» (*belo nekhaġta*),—доходы, получаемые от заложенной земли, не засчитывались в счет долга (Баба мец., 62<sup>a,6</sup>). Иногда срок подобного пользования определялся заранее; по истечении его дальнейшее пользование начинало уменьшать долг (Баба мец., 67<sup>6</sup>). На вопрос: «Что такое *kišuta*?»—определение срока,—правоведы разъяснили: «Когда он [заимодавец] сказал ему [должнику]: «До пяти лет буду я есть ее [получать доходы от земли] без всякого отчисления; отсюда и дальше буду я оценивать тебе все плоды»—уменьшать на соответствующую сумму долг (там же). В городе Сура доход от заложенной земли засчитывался в счет долга, но не полностью, и в залоговом документе заранее указывалось, через сколько лет долг будет считаться покрытым за счет дохода, который получает заимодавец от заложенных угодий: «По истечении столько-то лет перейдет земля от заимодавца к заложившему без [выкупных] денег» (Баба мец., 67<sup>6</sup>; Баба батра, 38<sup>a</sup>).

Заклад земельных участков мелкими землевладельцами вел нередко к переходу земли в полную собственность заимодавцев. Заимодавцы всячески принуждали своих должников продать им заложенные участки земли.

Для закрепления за собой заложенных у них земельных угодий крупные и зажиточные землевладельцы пользовались также законом о праве давности. По этому закону, если земля или другая недвижимость находилась во владении у кого-либо более трех лет, они могли быть признаны его собственностью и без предъявления купчей, по праву давности—«хазака»<sup>1</sup> (Мишна Баба батра, III, I). Рассказывается, что «один человек заложил плодовый сад у ближнего своего на три года. После того, как ел его [заимодавец пользовался его плодами] три года давности, сказал [заимодавец должнику]: «Если продашь мне—хорошо, а если нет—спрячу договор о закладе и скажу: она [земля] куплена мною» (Баба батра, 40<sup>6</sup>). Подобные злоупотребления заимодавцев правом давности имели место очень часто (там же).

Нередко крупные и зажиточные землевладельцы сразу вслед за получением участка земли в обеспечение ссуженных мелкому землевладельцу денег сдавали этот участок земли его же владельцу в аренду или издольщину. В городе Нереше такие случаи были столь обычны, что имелась даже соответствующая формула договора: «Заложил такой-то землю свою у такого-то, а потом арендовал ее [или взял в издольщину] у него» (Баба

<sup>1</sup> «Хазака» означает буквально «укрепление», «закрепление» и употребляется в еврейских памятниках, как юридический термин, в различных значениях. В данном случае это слово означает давность владения (*usucapio*)—приобретение права собственности на имущество путем фактического владения им в течение известного времени, а именно в течение трех лет.

В отличие от римского права, по которому сам факт продолжительного владения имуществом может заменить право собственности на нее, талмудическое право (Баба батра, 38<sup>a</sup>) считает, что давность владения может лишь служить доказательством права собственности. Никто не обязан хранить акты на право собственности более трех лет; поэтому, право собственности признается за лицом, которое 3 года владеет спорным имуществом, если оно при этом ссылается на *justus titulus* (законное основание владения), которое оно, однако, не обязано доказывать документально или свидетельскими показаниями, пока оспаривающая сторона не докажет противного. Считающий себя законным собственником недвижимого имущества должен был в течение трех лет заявить в присутствии двух свидетелей протест (*maġa'a*) против нарушающего его право собственности. Владелец земли обязан был тогда хранить акты, подтверждающие его право собственности, снова в течение трех лет со дня заявления протеста—нового срока давности. Арендаторы и издольщики не могли, ссылаясь на право давности, без предъявления купчей, заявить, что участок земли, который они обрабатывали, стал их собственностью: если они начали обработку данного земельного участка в качестве арендаторов или издольщиков, владелец участка мог в дальнейшем не заявлять протеста против использования его собственности, требуемого обычно при длительном владении чужим имуществом (Мишна Баба батра, III, 5; Баба батра, 47<sup>a</sup>).



мец., 68<sup>a</sup>). Интересно при этом отметить, что впоследствии текст договора несколько изменили, смягчив резкость формулировки о переходе земли к заимодавцу: «Заложил такой-то землю свою у такого-то, приобрел у него [заимодавец у должника в качестве залога], продержал некоторое время, а потом отдал ему в аренду [или издольщину]» (там же).

Мелкие землевладельцы оказывались в зависимости от крупных и зажиточных также в связи с необходимостью искусственного орошения полей. Поля в Ираке всегда требовали искусственного орошения, сложной ирригационной системы, которую было нужно постоянно поддерживать, исправлять и обновлять. Все это было не под силу мелкому землевладельцу, и потому он зависел от зажиточного соседа; последний тем или иным путем мог вообще лишить его в любое время источников орошения. Для этого было достаточно углубить в каком-нибудь месте дно канала, протекающего через его обширные поместья или иным путем задержать нормальное течение реки или канала, и поля тех или других землевладельцев оказывались лишенными орошения, а их владельцы — обреченными на голод.

Источники красноречиво говорят о спорах и распрях между соседями, об очередности пользования водой речек и каналов для поливки полей и о праве того или другого из соседей на устройство различных ирригационных сооружений с целью оттягивания воды реки или канала в сторону своих полей или собирания ее в свой резервуар. Чаще всего такие споры возникали между владельцами полей, расположенных в верхнем течении реки или канала, и владельцами полей, находящихся в нижнем течении той же реки или канала.

Характерен, например, следующий рассказ об одной такой распри: «Жители Бе-Хермака выкопали у начала реки Шанвата ров, обвели его вокруг своих полей и соединили его [второй его конец] с рекой у ее окончания. Пришли верхние [владельцы полей, расположенных у верхнего течения реки] к Аббайе и сказали ему: «Они [жители Бе-Хермака] портят нам реку» [из-за выкопанного ими канала река мелеет]. Сказал им Аббайя: «Юпайте вместе с ними немного больше» [углубите дно реки]. Сказали ему [владельцы верхних полей]: «Высохнут каналы» [если углубить дно реки, вода не будет попадать в каналы]. Сказал им [жителям Бе-Хермака] «Уходите отсюда и удалитесь» (Гитт., 60<sup>c</sup>). Аббайя приказал засыпать выкопанный ров.

Тем более приходилось владельцам полей, расположенных по нижнему течению, бороться против всяких попыток владельцев полей по верхнему течению чинить какие-либо препятствия обычному течению реки или канала. Они требовали уничтожения таких сооружений по верхнему течению реки или канала и не допускали собирания ими воды в резервуары и колодцы до тех пор, пока не оросятся поля и не наполнятся водой резервуары и колодцы нижнего течения реки.

По вопросу о пользовании водой рек и каналов владельцами полей по верхнему течению и владельцами полей по нижнему течению талмудистами высказывались различные мнения: «Рав говорит: нижние пьют воду [черпают воду для поливки полей] первыми; Самуил [умер в 254 г.] говорит: верхние пьют воду первыми» (там же). Далее разъясняется, что «при течении — никто не спорит», — если воду черпают непосредственно из реки или канала, не задерживая их обычное течение, и Рав согласен, что владельцы верхних полей имеют право черпать первыми. «Когда же спорят? Когда закрывают и поливают», — когда ввиду мелководности реки или канала приходится запрудить их и остановить на некоторое время дальнейшее течение. О таких случаях Самуил говорит: «Верхние пьют воду [имеют право первыми брать воду для поливки и для этого запрудить реку или

канал], потому что могут сказать: «Мы более близки к ней» [находимся ближе к истокам реки]; Рав говорит: «Нижние пьют воду первыми, потому что могут сказать: «Пусть река течет обычным своим течением» (там же).

Интересно отметить, что спорившие талмудисты, Рав и Самуил, не пришли по данному вопросу к какому-либо соглашению. Р. Гуна бар-Тахлифа (IV в.) заявляет: «Так как не вынесено законодательного постановления, кто сильнее—берет верх» (там же). Более сильным, понятно, всегда являлся более богатый из соседей, владевший большими участками земли и имевший много рабов и наемных работников; мелкие землевладельцы, как далее будет показано, находились во многих отношениях в полной зависимости от богатого соседа.

Распри происходили часто также между компаньонами, владевшими совместно колодезем или другим каким-либо резервуаром для собирания и сохранения воды. Так, рассказывается: «Был колодец двоих [принадлежавший двоим]. Каждый день черпал один из них [по очереди]. Пришел один [из них] и стал черпать не в свой день. Сказал ему [второй]: «Ведь это мой день». Не обратил на него внимания. Взял [компаньон] рукоятку лопаты и бил его. Сказал р. Нахман [III в.]: «Сто ударов рукояткой лопаты пусть ударит его. Даже те [правоведы], которые считают: не должен человек сам творить суд по личному делу [согласны, что],—там, где убыток [где возможен большой убыток, если не будут приняты немедленно меры для восстановления нарушенного права], может человек и сам творить суд» (Баба камма, 27<sup>б</sup>).

Крупные и зажиточные средние землевладельцы легко могли, таким образом, использовать находившиеся в их распоряжении ирригационные сооружения для оказания давления на мелких землевладельцев с целью принудить их к продаже своих земельных угодий.

6. Переходу земли в руки крупных и зажиточных землевладельцев способствовал и упомянутый выше закон о смежном владельце, по которому землевладелец пользовался преимущественным правом на приобретение земли, находящейся в соседстве с его владениями (Баба мец., 108<sup>б</sup>). Ввиду обширности поместий крупных и зажиточных землевладельцев любой продающийся участок земли неизменно должен был оказываться граничащим с их владениями, чем заранее предreshался вопрос о том, кому достанется этот участок.

Уточняя постановление о смежном владельце, талмудисты сделали целый ряд изъятий из общего закона опять-таки в интересах крупных и зажиточных землевладельцев. Так, указывается, что «если деньги одного покупателя хорошие [ходовые], а деньги другого [смежного владельца] полновесные [но не ходовые], нет закона о смежности» (там же, 108<sup>б</sup>),—не следует считаться с постановлением о смежном владельце, если смежный владелец предлагает менее ходовые деньги, нежели посторонний покупатель. Далее, «если скажет [один из покупателей]: «Пойду, постараюсь и принесу деньги», не ждут его; [если же] скажет: «Пойду и принесу деньги», смотрят: если богатый человек он, который пойдет и принесет деньги [о котором можно предполагать, что он в действительности принесет деньги], ждут его, а если нет, не ждут его» (там же). Если с разных сторон продающегося участка имеются различные соседи и один из них, опередив остальных, купил участок, сделка считалась действительной (там же). Таким образом, во всех случаях, когда один из покупателей мог предложить продающему землю более выгодные условия, чем другие, закон о смежном владельце не должен был применяться.

Закон о смежном владельце терял силу также, если кто-либо продавал все свои земельные угодья, находящиеся в разных местах, одному покупателю (там же). Разумеется, мог воспользоваться этим только крупный или

закиточный землевладелец; мелкий землевладелец, желавший приобрести соседний участок, опять оказывался в неблагоприятном положении.

Точно так же не имел силы общий закон, если землю приобретал заимодавец, у которого земля находилась в качестве залога в обеспечение уплаты долга (там же): если крупный землевладелец давал предполагающему продать землю деньги взаймы под обеспечение этой земли, он мог затем беспрепятственно приобрести ее в обход закона о смежном владельце.

Иногда заимодавцы заранее улавливались со своими должниками о том, что в случае продажи заложенной земли она может быть продана только заимодавцу по цене, которая будет при продаже установлена, или даже за ту сумму, которая была ссужена (там же).

Закиточный землевладелец мог, пользуясь постановлением о смежном владельце, добиться приобретения любого земельного участка. Скупив земли, прилегающие со всех сторон к данному участку, он становился по отношению к нему единственным смежным владельцем. Оказывая затем давление на владельца окруженного им участка, — например, путем лишения его возможности пользоваться ирригационными сооружениями, — он легко мог принудить этого владельца к продаже его участка и, как единственный смежный владелец, приобретал его.

Ярким примером такого вытеснения мелкого землевладельца с его земли является относящийся к IV в. талмудический рассказ о мелком землевладельце Ронии.

Закиточный землевладелец Рабина «окружил Ронию [землю Ронии] с четырех сторон» (Баба батра, 5<sup>a</sup>), а затем стал оказывать на Ронию давление с целью принудить его продать свой участок. Рабина потребовал, например, чтобы Рония принял на себя часть расходов по постройке забора, который Рабина возвел вокруг своих полей, под тем предлогом, что этот забор попутно ограждает также и поле Ронии (там же). Указывается, что он даже подстрекал своего издольщика воровать плоды с финиковых пальм Ронии (там же).

Рония долго сопротивлялся требованиям Рабины. Он даже купил в дополнение к своему участку участок другого мелкого землевладельца, поле которого, видимо, прилегал к полю Ронии и тоже было окружено владениями Рабины. Рабина хотел приобрести и этот участок, а потому опротестовал сделку по продаже его Ронии и потребовал уступки земли ему, как смежному владельцу (там же). Рония также являлся смежным владельцем, но Рабина ссылаясь на то, что его владения несравненно обширнее участка Ронии и линия соприкосновения его земли с проданным участком значительно длиннее. Благодаря вмешательству Сафры Бен-Иеба (IV—V вв.) Ронии удалось все же временно сохранить за собой купленный им участок (там же)<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> В оправдание решения спора в пользу Ронии р. Сафра бен-Иеба сослался на поговорку: «Четыре (монеты нужны для жизни) *šall'a* (кожевнику) — четыре (монеты нужны также) *šallal'a* (мелкому кожевнику)», — владелец мелкого участка имеет в отношении смежности одинаковые права с владельцем крупного. Смысл варьирующих в пословице арамейских слов *šall'a* и *šallal'a*, редко встречающихся в талмудической литературе, не совсем ясен; благодаря этому сама пословица различно понимается переводчиками и комментаторами. От понимания же ее зависит и понимание всего рассказа о споре Ронии со своим более состоятельным соседом. В Tosafot (Баба батра 5<sup>a</sup>, s. v. *arba'a*) приводится толкование, по которому Рония являлся смежным владельцем купленного участка лишь в качестве издольщика; при этом слова *šall'a* и *šallal'a* переводятся: «кожа» и «кожевник». Так же переводят эту пословицу J. Levy, Goldschmidt и некоторые другие. При таком понимании данного отрывка получается, что решением р. Сафра понятие о смежном владельце было распространено и на издольщиков. В талмудической литературе нет, однако, никаких других текстов, которые бы подтверждали это положение, а основываться на одной только приведенной пословице нельзя. Поэтому слова *šall'a* и *šallal'a* следует понимать в смысле: кожевник вообще и мелкий, бедный

Но в дальнейшем Ронии не удалось устоять против натиска Рабины. Лишив Ронию всех его земельных угодий и окончательно разорив его, Рабина превратил его в своего издольщика-засадчика (Баба мец., 109<sup>a</sup>).

Впоследствии Рабина согнал Ронию и с того участка земли, который он обрабатывал в качестве издольщика. Заявив, что Рония «причинил вред» засаженому им участку, Рабина присвоил себе все результаты многолетнего труда Ронии и средства, которые Рония вложил в участок (там же).

Крупные и зажиточные землевладельцы старались вообще не допускать приобретения земли мелкими землевладельцами. Об этом говорит, например, приведенный выше рассказ о том, как зажиточные землевладельцы одного округа «не оказывали уважения» Раббе бар-бар Хана и воспротивились его намерению купить продававшуюся в их округе землю; только Рава, более крупному и более влиятельному землевладельцу, удалось «снискать уважение к себе» и получить их согласие на приобретение им этой земли для себя (Киддушин, 59<sup>a</sup>).

Мелкие землевладельцы не имели возможности сохранить за собой имевшиеся у них земельные угодья, противостоять натиску сильных соседей и сборщиков податей, им становилось все труднее и труднее. Р. Элеазар заявляет: «Земля дана только сильным (ba'ale zero'oth) Сангед, 58<sup>b</sup>).

Процесс обеднения, обезземеления мелких землевладельцев в Ираке привел, наконец, к тому, что мелкий землевладелец был вынужден либо искать себе другие источники пропитания, либо продолжать обрабатывать свой прежний участок в качестве арендатора или издольщика, а иногда даже в качестве наемного сельскохозяйственного работника.



вожевик. На правильность такого перевода указывает повторение в слове *šallal'a* второй коренной буквы *l*; образование уменьшительной или унижительной формы посредством повторения второй и третьей букв корня или одной из них отмечено исследователями как для древнееврейского, так и для талмудическо-арамейского языков. Данный же перевод слов *šall'a* и *šallal'a* заставляет понимать по-новому весь этот отрывок. Данная интерпретация оправдывается также контекстом и местом талмудического рассказа о судьбе Ронии. См. J. Levy, *Chaldäisches Wörterbuch über die Targumim und einen grossen Teil des rabbinischen Schriftthums*, II, 325, слово «*šall'a*» II; idem, *Neub. und Chald. Wört. üb. die Talm. und Midr.* IV, 189, слово «*salla*», L. Goldschmidt, *Der Babylonische Talmud*, VI, 933, прим. 123; «*Arukh has-saleh*» VII, 17, слово «*šall'a*».